

«АРТЕЛЬ»: ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА И ТЕРМИН В РУССКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена анализу термина «артель» в русском писаном законе XIX – начала XX в. Рассматривается вопрос о происхождении слова «артель» и дается характеристика эволюции понимания артели в русском дореволюционном законодательстве.

Ключевые слова: артель; этимология; русское законодательство; организация труда; термин.

В настоящее время в отечественной историографии тема истории рабочего класса представлена крайне скудно. На региональном сибирском уровне ситуация не лучше. До сих пор не изученным остаётся «основной элемент, организовывавший труд и быт рабочих дореволюционной России, – артели» [1. С. 7]. Думается, что это не в последнюю очередь связано с весьма расплывчатым пониманием самого слова «артель». История точного определения термина «артель» в отечественной науке сопровождалась поиском характерных черт этой формы организации труда и попытками дать классификацию этому явлению народной жизни. Задача статьи – проследить историографию термина «артель» в русском писаном законе XIX – начала XX в.

На сегодняшний день по вопросу о происхождении самого слова «артель» имеются, по крайней мере, две точки зрения:

1. По общему мнению, слово «артель» имеет восточное происхождение. Его связывают либо с тюркско-татарским корнем (*орта* – община; *ортак* – общий) [2. С. 184; 3. С. 749]. «Ср. турецкое *ortaklik* – «товарищество», «соучастие», «компания» при *ortalamak* – «делить пополам», *ortaklaşmak* – «вступать в товарищество», «принять участие», «участвовать» (от *ortak* – «пайщик», «компаньон», *orta* – «середина»); далее: ногайское **ортаклык** – «общность»; казанско-татарское **уртаклык** – «общность»; каракалпакское **орталык** – «общий, принадлежащий коллективу»; сравните также: казанско-татарское, башкирское **урталай** – «пополам» и т.п.» [4. С. 53], либо со словом *rotititsia* (обещать, клясться, присягать) [5. С. 61]. Иногда встречающееся предположение о происхождении русского *артель* от татарско-башкирского *арт ул* – «народ, находящийся позади», т.е. «резерв» [6. С. 29] совсем не убедительно, т.к. если эти слова по отдельности действительно существуют, то их сращения «*арт + ул*» ни в татарском, ни в башкирском не обнаружено. Следует также учитывать, что в тюркских языках широко распространено и слово *артель* : *артел* (заимствованное из русского) [4. С. 53].

2. Другое объяснение, в своё время поддержанное академиком Коршем, говорит о западноевропейском происхождении: из итальянского *artiere, pl. artieri* – «ремесленник» (эту же точку зрения разделяет Фасмер [7. С. 89]) или немецкого [8. С. 150]. Однако пути проникновения этого слова в русскую народную речь (уже в XVI–XVII вв.) недостаточно ясны. Таким образом, версия европейского происхождения слова «артель» основывается прежде всего на хозяйственной сути явления, чем оно, безусловно, не ограничивается. Версия восточных корней слова исходит из соучастия и товарищеской основы объединения, что в гораздо большей

степени определяет место артели в русской жизни. Есть и прецедент перевода в 1730 г. русским словом «артель» французского *troupe* («толпа», «стая»), т.е. здесь за основу было взято простое «объединение нескольких» [4. С. 53–54].

Несмотря на древнее существование артели как явления народной жизни, она довольно поздно появляется в письменных источниках. В России – впервые в актах второй половины XVII в. (причём «в том тесном, юридическом значении, которое выражает товарищество равных между собою лиц, согласившихся действовать заодно в промышленном предприятии» [9. С. 4]), вытесняя собой другое ранее распространённое слово – *vataga* (тоже восточного корня). Артель и связанные с нею юридические отношения были впервые законодательно определены только в Уставе цехов 12 ноября 1799 г.

Необходимо отдельно оговорить, что существует как минимум две трактовки термина «артель». То, что вкладывал в это слово простой народ и попытки определения артели исследователями и законодательством. «Значение этого слова в народной речи весьма сбивчиво по растяжимости понятия артели. Народ приравнивает его вообще ко всем тем случаям, когда приходится действовать не одному человеку, а нескольким, соединившимся для достижения какой-либо цели» [2. С. 184; 3. С. 749]. К этому стоит добавить ещё и употребление в русской речи прилагательного «артельный» в смысле «общий» (в противоположность одиночному), и выражения «было артельно», т.е. «людно», «народно». В целом народное понимание артели подразумевает *коллектив, в который объединяются люди для достижения общей цели*. Более того, имея в виду именно «объединение нескольких», встречаются даже случаи обозначения артелью стаи или семейства животных (медведи, волки, муравьи, пчёлы, тараканы и др.) [5. С. 62; 10. С. 69, 71].

Что касается понятия «артель» в отечественном писаном законе, то общие законодательные правила для устройства артелей впервые появляются в писаном законе в Уставе цехов 12 ноября 1799 г. Здесь «артель» вообще определялась как *общество работников, по добровольному между собою условию и на началах круговой поруки составленное, для отправления служб и работ, силами одного человека несоразмерных* [11]. Позже эти правила (они первоначально касались только одного вида артелей – биржевых) с небольшими дополнениями, изданными в 1823 г., были включены в Торговый устав и оставались неизменным вплоть до начала XX в.

«Артель только с XIX столетия проявляет своё существование в законодательстве и то единственно до сих пор в отдельных, частных формах» [8. С. 158–159].

Во всём Своде законов долгое время были только три статьи общего характера, где давалось определение артели и указывалось, что артельный договор может заключаться как на временные, так и на постоянные работы, а внутреннее устройство артели может определяться как по добровольному согласию членов в соответствии с традицией, так и уставами и правилами, утверждёнными в соответствующем порядке [12. Ст. 89–91 (до изд. 1903 г.), ст. 79–81 (после изд. 1903 г.)].

Все исследователи, разбирая артельное законодательство вплоть до конца XIX в., совершенно справедливо отмечали его скудость и две его особенности. Законоположения либо касались только отдельных видов артелей (преимущественно биржевых и примыкающих к ним по кругу деятельности), либо относились лишь к найму артелей на те или иные работы [3. С. 756–757; 13. С. 249]. Другими словами, писанный закон касался артелей постольку последние сами входили в отношения с посторонними лицами и с властями, т.е. кодифицировались прежде всего эти отношения, а не внутренние основы артельного союза.

В общем-то ничего удивительного здесь нет, ибо как, например, и с законодательством об общинном управлении в рамках реформы 1861 г., правительство постепенно аккумулировало нормы обычного права, начиная с тех случаев, когда интересы государства и коронных властей затрагивались напрямую, и уже только потом писанный закон переходил от этих частных случаев к проблеме в целом. Поэтому ясно, что законоположения об артелях «отличаются односторонностью, позволяющей предполагать, что они созданы не ради артелей, а скорее в интересах лиц, пользующихся их услугами» [2. С. 194].

Постепенно осознавались отмеченные недостатки артельного законодательства, в связи с чем назревала потребность пристального изучения народных юридических обычаев (в эту работу включилось и Русское географическое общество). В конце XIX в. была предпринята попытка свести все разрозненные узаконения об артелях в одно и дать общее определение артели. В 1881 г. учреждается комиссия по составлению нового гражданского уложения, в проекте которого «термин «артель» был применён к товариществам «трудовым», целью которых является «не производство известных ценностей или содействие хозяйству своих членов, а отдача труда этих членов в наём третьим лицам» [3. С. 757]. Такое понимание артели шло прямоком от законоположений Устава цехов, ибо «имея перед собой исключительно артели этой группы, закон определил все артели как общества, составляющиеся для отправления служб и работ, т.е. целей, которые ставят себе артели биржевые» [14. С. 8].

Не случайно, когда чуть позже стали кодифицироваться артельные отношения в других областях народного хозяйства, то здесь уже использовалось наиболее общее определение артели, которое присутствовало в русском писанном законе и далее: «Под артелью разумеется совокупность лиц, вошедших в соглашение между собою о совместной работе с круговым друг за друга ручательством» [15].

Позднее, в рамках подготовки того же гражданского уложения, независимо от первой комиссии было обра-

зовано ещё и особое совещание при бывшем Департаменте торговли и мануфактур. Оно также самостоятельно выработало в 1899 г. проект положения об артелях, который с небольшими изменениями и был утверждён указом 27 мая 1902 г.: «...артелью трудовой признаётся товарищество, образовавшееся для производства определённых работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей личным трудом участников, за общий их счёт и круговую их порукою» [16. С. 21].

«Наиболее важное отличие состоит в том, что Положение расширило понятие «артель», подведя под него товарищества, имеющие целью не только производство работ, но и занятие промыслами» [3. С. 757]. Впрочем, это уже было прописано в Уставе Торговом ст. 89 (издания до 1903 г.) и ст. 79 (издания после 1903 г.): «Артелями называются общества работников, по добровольному между собою условию составленные, для отправления служб, работ или промыслов, силами одного человека несоизмерных» [12].

В соответствии со ст. 7 Положения о трудовых артелях министр финансов имел право издавать для примера и руководства образцовые уставы отдельных видов артелей, на основании чего 30 сентября 1904 г. был утверждён образцовый указ трудовой артели [17]. В ст. 2 Положения все артели делились на *договорные* (основывались простым договором, совершаемым в любой форме, лишь бы это не противоречило общим гражданским законам, т.е. в законе было отмечено, что этот вид артелей регулируется обычным правом) и *уставные* (возникали на основании особых уставов, утверждаемых административной властью. За ними, в отличие от артелей договорных, отныне признавалось право юридического лица [3. С. 759; 18. С. 124]). Закон 1902 г. определял права и обязанности членов артелей именно последнего вида (ст. 3), при этом выделялось несколько признаков, по которым трудовая артель отличалась от других обществ и товариществ:

1. По цели создания союза это трудовое (для совместного найма на работы) или производительное (для занятия промыслом) товарищество (все прочие общества с переменным составом (кредитные, страховые, потребительские и др. не соответствуют понятию трудовой артели, а следовательно, закон 1902 г. на них не распространяется)).

2. Участие в деятельности трудовой артели не капиталом, а трудом. В этом состоит существенное отличие артели от тех кооперативных товариществ, где допускается участие только капиталом, а личный труд либо совсем не применяется, либо имеет второстепенное и дополнительное значение. (Впрочем, обязанность личного труда не устраняла возможности привлечения наёмных рабочих, но только в форме дополнительного участия.)

3. Все артельные работы исполняются от имени и за счёт артели.

4. Коллективная ответственность членов артели перед посторонними лицами.

Закон 1902 г. прописывал *некоторые* существенные признаки артели, во всяком случае, те из них, которые можно было кодифицировать. Последнее и

понятно, ибо нереально даже представить, чтобы в писаном законе было бы декларировано, например, господство начала равенства во внутренней жизни артели и сомнительна возможность указания на инициативу самих участников для создания союза, т.е. самостоятельность (добровольность) артели. Эти и другие особенности артельного начала по-прежнему лежали в области обычного права и многовековой народной трудовой практики (поэтому и любое законодательное определение артели не даёт полного представления о существовании этого явления народной жизни).

Отмеченные выше моменты артельной организации, существенные для понимания самого термина «артель» (не этимологии слова и не его законодательной трактовки) стали предметом уже научных споров исследователей. Впрочем, до сих пор у историков нет ясного представления о том, что такое артель. Само название объединения артелью часто считается гарантией того, что речь идёт именно об артельном союзе. И до сегодняшних дней этим же словом принято называть самые разные объединения от охотничьей ватаги до кооператива и колхоза, что само по себе красноречиво представляет ситуацию со степенью изученности артели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. 258 с.
2. *Энциклопедический словарь* под ред. проф. И.А. Андреевского (издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). СПб., 1890. Т. 2. С. 184–194.
3. *Васьковский Е.* Артель (история артели и законодательство об артели) // Новый энциклопедический словарь / Под общ. ред. почёт. акад. К.К. Арсеньева (издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). СПб., 1911. Т. 3. С. 749–764.
4. *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. 13 560 слов. 2-е изд., стереотип. М., 1994. Т. 1–2.
5. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 1.
6. *Шанский Н.М. и др.* Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. М., 1975.
7. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1: (А–Д). 2-е изд., стереотип. М., 1986.
8. *Вреден Э.* Курс политической экономии. 2-е изд., перераб. СПб., 1880. 596 с.
9. *Качалов Н.В.* Артели в древней и нынешней России. СПб., 1864. 93 с.
10. *Латкин Н.В.* На сибирских золотых приисках (Из таёжных воспоминаний). СПб., 1898.
11. *Устав Цехов* (Гл. XIV, ч. 1) // Полное Собрание Законов Российской империи. 1-е изд. СПб., 1830. Т. 25, № 19187.
12. *Устав Торговый* (Кн. I, Раздел II, гл. 5) // Свод Законов Российской империи Т. XI, ч. II. (изд. 1886, 1893, 1903, 1906).
13. *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. СПб., 1877. Т. I. 447 с.
14. *Исаев А.А.* Артели в России. Ярославль, 1881. 336 с.
15. *Положение о найме на сельские работы* (примечание к статье 7) // Свод законов Российской империи Т. 12, ч. 2 (изд. 1886, 1893, 1906).
16. *Максимов В.* Артели биржевые и трудовые. М., 1907. 149 с.
17. *Собрание узаконений и распоряжений правительства*, издаваемое при правительствующем Сенате. СПб., 1904. Отдел второй. Второе полугодие. № 49 (3 декабря 1904 г.). Ст. 655.
18. *Большая советская энциклопедия*. 2-е изд. / Гл. ред. С.И. Вавилов. М., 1950. Т. 3.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 июля 2009 г.